

ЕЛЕНА КОРЕШЕВА

ТОНКАЯ НИТОЧКА

И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ

*Опасно через меру пристраститься
К давно налаженному обиходу.
Лишь тот, кто вечно в путь готов пуститься
Выигрывает бодрость и свободу.*

Герман Гессе

© eva-and-co.ru

Творческая лаборатория
«Слово и Образ»

© Текст и оформление альбома – Елена Корешева
В оформлении альбома использованы детские
рисунки Анны Корешевой

Москва – 2018 г.

КАРМЕН

*Не бойтесь стремиться к совершенству:
Все равно его не достичь (Сальвадор Дали)*

Когда я была девочкой 15-ти лет, я услышала по радио одну лекцию. Там говорилось, что для того, чтобы совершенствоваться, надо выбрать какую-нибудь значительную личность и стараться быть на нее похожей. Кто же из женщин не мечтает стать совершенством? Я ужасно загорелась этой идеей. Поиски подходящей личности не заняли много времени. Ну, конечно же, я хочу быть такой, как Кармен. Как раз недавно родители водили меня в оперу и я, как это всегда бывало после хорошего спектакля, находилась в состоянии потрясения, ни на какие внешние раздражители не реагировала и молча переживала трагическую историю Кармен, многократно усиленную великолепной музыкой.

О, как я хотела петь, как мечтала о роли роковой красавицы, как мечтала о трагической и великой любви. К сожалению, внешность моя мало подходила для амплуа женщины-вамп: нос курносый, в веснушках, волосы светло-русые и завиваются колечками, рот большой. Все это делало меня с виду еще моложе и несерьезнее. Мальчишки не желали в меня влюбляться. Однако (как я считала тогда), у меня был козырь – я хорошо пела. И я решила спеть арию Кармен со сцены во время празднования Нового года в школе. Помните это: «Любовь свободна. Мир чаруя, законов всех она сильнее. Меня не любишь, но люблю я. Так берегись любви моей!».

Идея была прекрасной. Вот когда оценят мой трагический гений, вот когда падут к моим ногам. Так я мечтала... Кроме того, я еще и действовала: пошла и записалась с номером в концерт. Здесь, правда, меня ждало некоторое разочарование. Устроители вечера, прослушав мое пение, предложили спеть песню попроще и не соло, а вместе с двумя другими девочками. Устроители вечера выразились в том смысле, что ария Кармен слишком серьезна для Нового года.

Итак, песня называлась «Скоро осень». Слов я не знала, но мне их записали и я репетировала по бумажке. Аккомпанировали нам два мальчика: один на гитаре, другой – на виолончели. Третий мальчик был их приятель. Он в номере не участвовал, а только мешал и смеялся, так что я никак не могла сосредоточиться, чтобы уловить мотив и запомнить слова.

Вот наступил Новогодний вечер. Перед самым выходом этот противный третий вырвал у меня из рук бумажку с текстом песни и вытолкнул на сцену. Под смех и радостные возгласы я, весьма неэлегантно, появилась перед зрителями. Следом степенно вышли аккомпаниаторы. Я помнила наизусть только первый из трех куплетов и надеялась лишь открывать рот, пока девчонки поют (как это делает сейчас любой уважающий себя эстрадный певец). Но, о ужас! В последний момент эти предательницы испугались и не вышли на сцену. Ребята заиграли вступление, я запела:

*Скоро осень, за окнами август,
От дождей потемнели кусты,
И я знаю, что я тебе нравлюсь,
Как когда-то мне нравился ты...*

Все, дальше я слов не помнила.

Ничего, мы умираем, но не сдаемся!

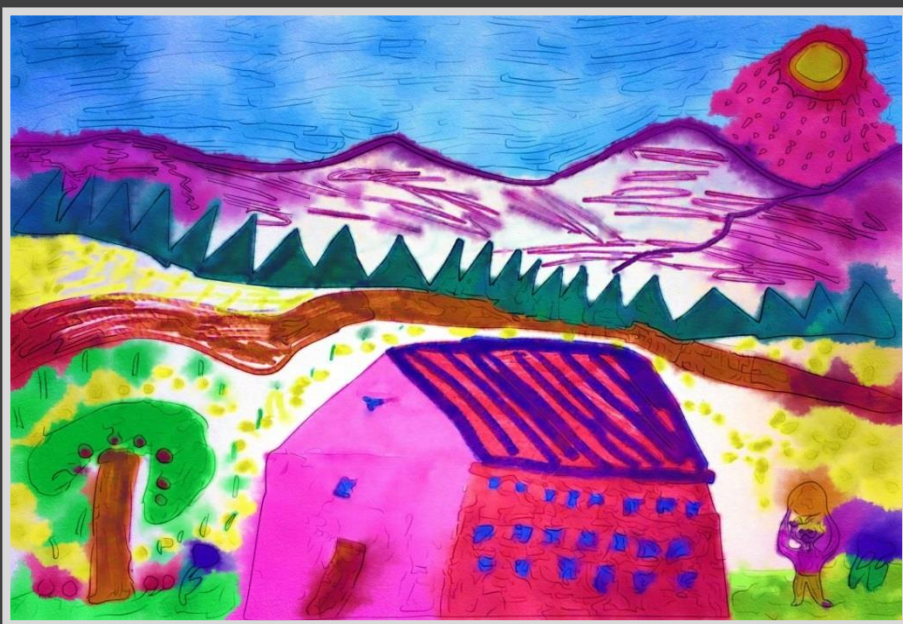
Я решила петь одним голосом, в стиле знаменитой джазовой певицы Махайи Джексон. «А-а-а-а, тра-ля-ля-ля-ля-ля...» - упоительно выводила я и вдруг слышу: из зала мне кто-то подтягивает, как волк в лунную ночь. «У-у-у-у, у-у-у...».

К этому одинокому голосу присоединился другой, третий и вот уже вся мужская половина зрителей завывала по-волчьи.

Я все равно допела свою песню до конца. Но теперь, став старше, я никогда не стараюсь снискать любовь мужчин с помощью пения, и я уже не стремлюсь походить на Кармен. Теперь у меня другой ориентир в жизни: мне нравится Эйнштейн.

НОВЫЕ НЕГОЦИАНТЫ

«...фирма Икс предлагает многофункциональную посуду из нержавеющей стали. Современный дизайн, культура питания 21-го века. Стоимость одного комплекта кухонной посуды около 850 долларов. Предлагается также кофейный сервиз, который обладает...» – и тра-та-та и тра-та-та тархтела Милочка в надежде сбегать хоть один набор кому-то

из богатеев, приглашенных ко мне домой на презентацию посуды одной известной европейской фирмы. Молчание возможных покупателей затянулось. Как видно, им пришло в голову, что не только посуда, но и ее стоимость относится скорее к 21-му веку. Пора было использовать заранее намеченный прием и включаться в разговор.

— *Да, Егорша, хочу заметить, что мой первый принцип – покупать только дорогие вещи. Пусть мало, но дорого, и главное : качество, качество, качество!*

Публика начала прислушиваться.

— *А какой второй принцип?* – ввязался в разговор представитель фирмы «Автотур», шикарный молодой человек в круглых очках.

Я охотно пояснила:

— *Мой второй принцип – это жить налегке, не захламляться, чтобы в любую минуту не было жалко покинуть насиженные места.*

— *Вы знаете, это сразу бросается в глаза, если судить по обстановке в вашей квартире,* - нетактично поддержала мою мысль дама в костюмчике под «Шанель».

Я оставила без внимания это замечание и продолжила:

— *Очевидно, что мой второй принцип не только не противоречит первому, но и находится с ним в гармонической связи.*

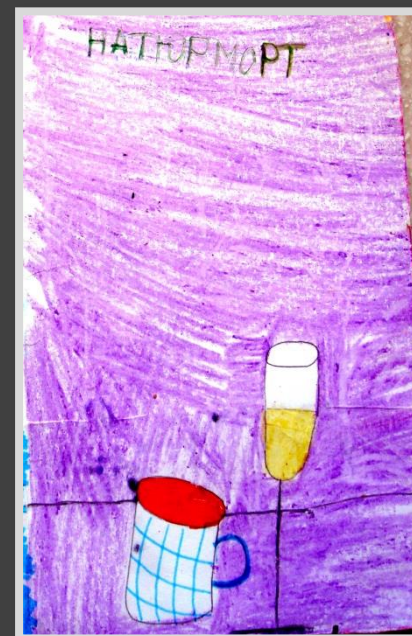
Егор пробубнил: *Скорее он находится в гармонической связи с твоей академической зарплатой.* Егор говорил тихо, чтобы не спугнуть клиентов, а я говорила громко, с целью склонить их к покупке, играя в этой компании роль подсадной утки. Казалось, дама и молодой человек первую наживку заглотнули. Я продолжала ковать пока не остыло:

— *Так вот, о посуде. Эти стаканы из набора «Квин» просто великолепны. Они полностью удовлетворяют моему первому принципу. Этот матовый блеск поверхности, этот вакуумный промежуток, скрытый за непрозрачными стенками, этот позолоченный ободок... Кстати, ободок чем-то напоминает обручальное кольцо. Пожалуй, стаканы будет уместно подарить любимому человеку.*

— *Ты что, кого-то уже полюбила?* — ненатурально удивился Егор.

— *К чему этот сарказм, Егорша? Допустим, что еще нет, но чувствую, скоро, скоро... Я вообще люблю подготовиться заранее. Куплю эти стаканы и пока то да се, поставлю их в сервант. Обожаю, знаете ли, когда с полка сверкает дорогая красивая посуда.*

Я изящно повела рукой в направлении стенки «Камертон»

(очень старой, оставшейся у меня после развода с мужем). Все повернули головы в нужном направлении. Случайный луч февральского солнца как раз тоже заглянул в окно и стало видно, что в серванте обе полки почти пусты (там стояла модель парусного судна и несколько стеклянных зверушек) и еще, что стекла и полированная поверхность дверец давно не чищены. Да-а. Момент достаточно тонкий. Почему-то вспомнилось, что где тонко, там и рвется.

— Э...э... Вообще-то посуда – это мое новое хобби. В последнее время я концентрировалась, в основном, на одежде. Люблю, знаете ли, дорого и красиво одеваться.

Я лихо закинула ногу на ногу. При этом обнаружилось, что юбка на колене заштопана в нескольких местах. Егоршу просто перекосило: *Что ты плетешь?* – прошипел он мне в ухо.

Слава Богу, ни гости, ни Милочка ничего не заметили. Милочка просто упивалась успехом, которым пользовался набор «Квин» и, воодушевленная,

продолжала ворковать про высокое качество товара фирмы Икс. Дама в костюмчике листала каталог, представитель фирмы «Автотур» заполнял бланк заказа на набор для виски.

Когда клиенты ушли, наступил финал-апофеоз презентации. Милочка возвестила:

— *Фирма благодарит тебя за предоставление квартиры для сегодняшней встречи с клиентами и хочет подарить один из специальных призов. Что ты выберешь: пепельницу или икорницу?*

— *Вы что, издеваетесь? Я же не курю. И зачем мне икорница? Тут бы на хлеб с маслом заработать.*

— *Советую взять пепельницу, - сказал Егорша,- по крайней мере сможешь подарить ее любимому мужчине, вместо набора «Квин» за 500 долларов.*

— *Пожалуй ...*

Я подошла к окну. Шел тихий снег. Был февраль 1994-го, девятого года от очередной революции в России. В доме уже не было ни посуды, ни одежды, ни икры, ни даже любимого человека. Я чувствовала себя налегке и свободно. Настала пора пускаться в новый Путь.

ПРОПОВЕДЬ

Боря, слесарь из нашей мастерской, недавно рассказывал.

Был я в субботу в кинотеатре «Прогресс» на проповеди. Привела меня туда баба моя, Любка. Я-то идти не хотел, но она сказала, что в конце каждому подарок дадут. Я давно никаких подарков не получал, ну и пошел. Конечно, перед проповедью зашел в магазин, купил водки. Тут же, в магазине, открыл

и половину выпил. В кинотеатре сел где-то посередине. Народу, между прочим, было много и все больше бабки.

Одну запомнил: чудная такая, на голове шапка белая пуховая, а сверху еще красным платком повязалась. В зале и так духотища, а она и в шапке и в платке. Потом-то я понял зачем.

Ну, сижу себе и время от времени к бутылке прикладываюсь. Я ее внутрь меховой шапки поставил, чтобы не видно было. А на сцене то Христа хвалят (хороший, говорят, мужик, спас всех), а то других каких-то ругают. Я не очень прислушивался кого и за что. Потом хор запел. Красиво. Женщины пели, а перед ними один мужик то дирижировал, а то говорил что-нибудь. Проповедовал, значит.

Самое главное началось потом, когда петь перестали. Этот мужик к двери из зала подошел и говорит: «Идите теперь все сюда, подарки давать будем». Тут все как ринутся к двери, ну и я побежал, но тогда я уже злой был после водки. Бабки меня толкают, вперед лезут, а я ругаюсь, не пускаю их. Черт-те что, не смотря на проповедь.

Все-таки я эту очередь выстоял. Все думал, какой подарок будет? А оказалось - набор расчесок. Мне ни к чему, я ведь лысый. Хочешь, тебе отдам?

- Ну что ты, Боря, не надо. Ты ведь столько из-за них старался. Лучше ты их Любке своей подари.

- Ей не надо. Она и так два набора взяла: два раза очередь занимала. Все давились, а мужик этот у двери кричал: «Не беспокойтесь, граждане, подарков много, всем хватит». Действительно, всем хватило, а некоторым даже по три набора досталось, которые по три раза очередь занимали: один раз в шапке, другой – в платке красном, а потом и вовсе с голой головой. Это я про соседку свою намекаю.

- Кто хоть проповедь вам читал, ты не выяснил

Боря задумался.

- Я что-то не понял. Может корейцы? Расчески ведь корейского производства были.

Я тебе вот что скажу. Все эти проповеди – сплошной обман. Не пойду я туда больше.

САН САНЫЧ

Слушай дождь: среди ночи ласкает листву
Нежный шум многозвучен – ведь листья еще не опали.
Уж октябрь наступил, и сидеть у окна одному
Так грустно! И в этом причина печали.

А.А.Богословский

Я бываю в мастерской у Сан Саныча не часто, но каждое такое посещение надолго оставляет в сердце ощущение радостного праздника. Из нижней, рабочей, комнаты, пол которой сплошь усыпан деревянными стружками и оттого приятно пружинит под ногами, крутая лестница ведет, как на капитанский мостик, наверх, в маленькую гостиную-столовую-спальню. Здесь есть стол, кушетка, шкаф. Еще, около маленького окна, стоит верстак, а в глубине комнаты - старинный сундук. В шкафу – книги. Многие из них о море, о парусных судах, о путешествиях, ведь одно из любимых занятий мастера – творение миниатюрных парусных судов. Другие книги, очень старые, пахнут мудростью тысячелетий – они об истоках человечества, о рождении Вселенной и о ее возможном конце... Есть у Сан Саныча и сборники стихотворений

русских, китайских, европейских авторов, да и сам он часто черпает радость, занимаясь стихосложением...

Интересно исследовать стены в верхней комнате. Тут и старинный индонезийский меч, и изображение какого-то монгольского божества, деревянные маски, вырезанные самим хозяином и фотографии, привезенные им из походов на Север и Дальний Восток. С длинной полки глядят глиняные кувшины-амфоры. Люстра над столом тоже, между прочим, сделана из глины. Среди этих вещей так хорошо, как среди добрых друзей. Секрет весь в том, что Сан Саныч творит свои кувшины без помощи гончарного круга. Еще в Древнем Египте считали, что такой способ позволяет оживить предмет, вдохнуть в него часть бессмертной человеческой души.

У каждой вещицы, что живет в этом доме, есть свой секрет, свое особое предназначение. Когда хозяин берет их в руки, вещи оживают, теплеют, льнут к своему владельцу. Даже металлическая пепельница, простая и современная, подаренная мне фирмой Икс, переселившись сюда, сияет нежным благодарным светом в лучах глиняной лампы.

Вот маленькая фигурка женщины с длинными волосами и грустным взглядом. У женщины свой секрет, ведь ее ближайшим родственником является, хоть в это и трудно поверить, древний мамонт, погибший бог весть когда на берегу Чукотки.

Из кости этого мамонта, вынутой на свет уже в наше время, Сан Саныч, как из ребра Адама, и сотворил чудесную незнакомку.

За дверью верхней комнаты живет черный пенек, - кусочек африканского железного дерева. Заморская деревяшка тоже ждет своего часа воплощения в предмет, а Сан Саныч не торопится, говорит: «Еще не знаю, что из него получится, пусть пока пеньком побудет»

Самое интересное, это вызвать Сан Саныча на разговор: про жизнь, про то, что после нее и в чем есть смысл существования, но больше всего я люблю разные истории из его походов по русской земле, а если повезет, то и его стихи...

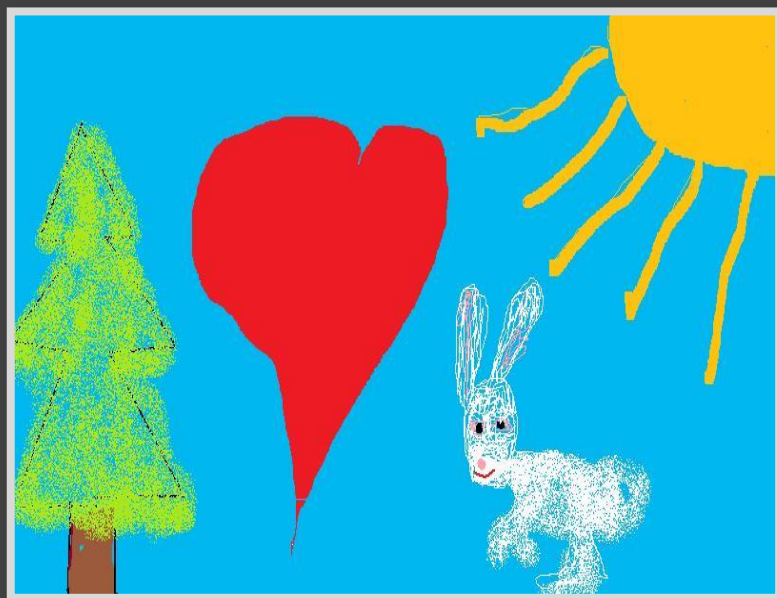
Вот одна история.

Как-то в начале мая, Сан Саныч с приятелем отправились к Белому морю, пострелять в тамошних лесах глухарей. Еды взяли в обрез, рассчитывая пополнять запасы в деревенском магазинчике.

Весна в тех краях на удивление задержалась, и когда друзья добрались до места, то нашли лес в глубоком снегу. Напрасно ходили они в поисках дичи: мелкой птицы было очень мало, а что до глухарей – ни одного, и все из-за снега и холода.

Вдруг за одну ночь сильно потеплело. Талая вода заполнила ложбинки и овраги, а малые ручьи превратила в широкие непроходимые реки. На много дней двое оказались среди этой воды, отрезанные от остального мира, в том числе и от деревенского магазинчика.

Их лагерь был разбит всего в километре от Полярного круга. Солнце в это время года стоит на небе долго, и день лишь на пару часов сменяется светлыми сумерками. Очень скоро единственным источником пропитания мужчин стала лесная дичь. В поисках ее охотники ходили почти круглые сутки, отчего, конечно, еще больше хотелось есть.

У Сан Саныча от голода начались звуковые галлюцинации. То ему казалось, что черный дрозд кричит: «Пошел отсюда, пошел отсюда!» То дикие лебеди налетели, защищая гнездо: «Вон иди, вон иди!». Но самое неожиданное превращение случилось с местным ручьем, в котором вода, сбегая по каменистым порогам, пела замечательные мелодии. В верхнем пороге угадывался мощный, торжественный поток хоралов Баха. Ниже по течению музыка воды напоминала кружева индийских напевов. Сан Саныч нарочно ходил то к верхнему порогу, то к нижнему и, в зависимости от настроения, слушал то Европу, то Восток.

Удивительные концерты развлекали его, помогали как-то смириться, притерпеться к ситуации, настигшей их на Беломорье, и ждать, ждать... Но порой мужество изменяло, хотелось вырваться из неожиданного плена, из пространства, заключенного между лесом и морем, бежать к теплу, к людям. Но не было никакой возможности бежать. Собственное бессилие перед природой, возникшее по капризу северной весны, подавляло нестерпимо.

В горьком настроении шел он как-то по лесу мимо ложка и видит: на пне сидит леший – маленький, зеленый, волосатый, с копытцами. Леший погрозил кривым пальцем, но ничего не сказал. Сан Саныч тоже ничего не сказал, а поспешил уйти от греха, но еще долго чувствовал, как зеленое существо провожало его взглядом.

Он вышел к морю. Когда-то проползший здесь ледник сгладил и отполировал прибрежный камень. У самого берега море еще было подернуто прозрачным ледком, а солнце стояло низко у горизонта, отчего возникла восхитительная картина: по льду побежали цветные радужные полосы, подобные тем, что видны на тонком слое плавающего на воде керосина. Семицветная ледяная радуга, низкое красноватое солнце у голубого горизонта, гладкая красота прибрежного камня, бурого в редких розовых прожилках, неожиданно и мгновенно примирили его с миром, объединили одинокую человеческую душу с вечной душой Природы. Он бросился на берег ничком и целовал поверхность прекрасной Планеты и плакал.

ТОНКАЯ НИТОЧКА

Мой дорогой и нежно любимый друг. Как тонка ниточка, соединяющая наши прошлые 15 и нынешние 50 лет. Она самая тонкая, но, удивительно, самая прочная из всех связей, которыми мы обрастали в этой жизни постоянно удаляясь от детства. Как страшно мне было вначале, когда я узнала, что должна жить в отсутствие тебя. Но сейчас мне нравится не быть с тобой, ведь это небытие – бесконечный источник для творчества. И пусть так будет всегда, потому что

Все началось с тебя, пронизано тобою.

И тысячи догадок, и слова, и мысли,

И каждый жест, и действие любое

Мной рождены сейчас, для этой жизни

Лишь потому, что, от тоски сгорая,

Здесь существуешь ты - а я об этом знаю.

Хоть время и пространство у нас общее, но между нами бесконечная даль. Через эту даль тянется тонкая ниточка, и иногда я могу перейти по ней и увидеть тебя, и говорить с тобой, и ощущать тебя – это сны.

Вот один из снов.

Я ждала, ждала этой встречи целых семнадцать лет, а перед самым часом свидания — заснула. Просыпаюсь — осталось пять минут до встречи, но разве возможно успеть? Я ведь еще не придумала, чем удивить тебя на этот раз.

Пожалуй, одену новую шубу — длинную, светло-коричневую, нежную. Хоть на улице май, но не жарко. Быстро — раз, два, три, — одежда, макияж и вперед. Добрый волшебник растянул время и ровно в шесть я в назначенном месте. А вот и мой желанный — выходит из белой машины. Я сразу перестаю соображать.

— Привет. Семнадцать лет, как семнадцать секунд, и ты все так же хороша. Ты почему без туфель?

— А, не обращай внимания, просто ужасно спешила и забыла их одеть.

— Понятно, а я думал ты их только что сняла. Но почему ноги чистые?

— Очень просто: я так торопилась, что не бежала, а летела к тебе. Слушай, это все чепуха, ты бы лучше обратил внимание на мою новую шубу – купила во Франции на прошлой неделе!

— Ты знаешь, я встречал женщин, у которых есть шубы и лучше этой. Но никто, кроме тебя, не умеет летать, да еще без туфель – ты самая удивительная. Я хочу остаться с тобой навсегда. Вспомни мое имя, оклики меня.

— Нет, не могу, не помню...

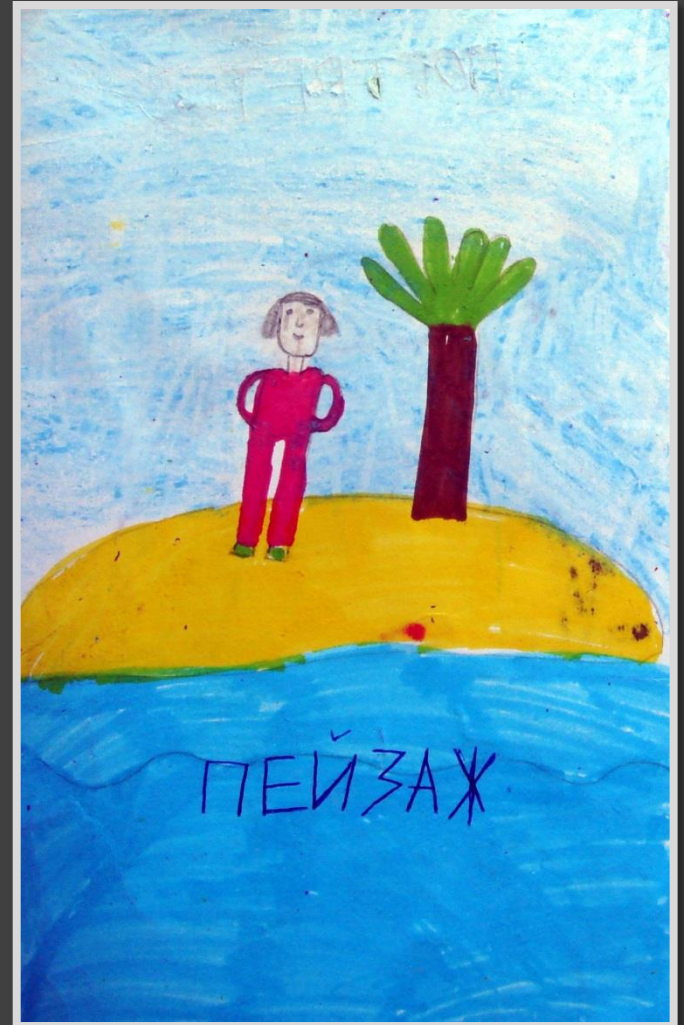
— Тогда прощай...

Ты исчез, медленно растворился в воздухе – так ты поступаешь всегда. А я, старушкой, потащила домой и мои ноги стали черны от грязи.

ФОРМУЛА

Я не только не жалею о том, каким путем прошла, но со слезами счастья вспоминаю этот путь и то, как все началось: удар прямо в сердце на уроке физики в девятом классе, когда наш учитель, Эсфирь Григорьевна Брагинская, продемонстрировала чудо, которое происходит с материей, когда ей очень холодно. С тех пор я неотступно стремилась проникнуть в тайны низко-температурного состояния вещества.

С этой целью я закончила кафедру Физики Низких Температур Физического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Здесь я работала в группе Ирины Игоревны Абрикосовой – замечательного физика-экспериментатора, ученицы академиков Александра Иосифовича Шальникова и Бориса Владимировича Дерягина. Лишь много лет спустя я смогла оценить творческий дар, высокий профессионализм и дипломатические способности Ирины Игоревны, а также

свое необыкновенное везение, позволившее некоторое время работать под ее руководством.

После окончания университета я поступила в Нейтронно-Физический отдел Физического института им. П.Н.Лебедева, в группу Юрия Александровича Меркульева, который поручил мне самостоятельно разобраться с новой проблемой - созданием криогенных мишеней для лазерного термоядерного синтеза. С юношеским жаром, ничуть не сомневаясь в победе, я взялась за эту задачу.

Я любила не только сам эксперимент, но трудный путь его подготовки, начиная с идеи, возникшей в голове, затем запись в тетради, чертеж, поиск мастера, который помог бы этот чертеж претворить в жизнь, сбор по кусочкам необходимых частей установки и, наконец, проведение эксперимента: вопрос Природе. И получить долгожданный ответ... но на совершенно другой вопрос.

Я обожала всякие приспособления и устройства, которые помогали в работе: и штангенциркуль со специальным глубиномером (подарок Толи Маркова), и тестер, который позволял измерять сопротивление цепи и обнаруживать ее несовершенства (я получила этот тестер от Инны Федоровны, хоз-лаборантки нашего отдела), и миниатюрные тисочки, (подарок Евгения Леонидовича Кошелева), и крошечные вакуумные вентили, привезенные из

Резерфордовской Лаборатории, и замечательный пинцет (подарок Сирила Брауна), которым было так удобно работать с мелкими предметами, и термопары для измерения низких температур, изготавливать которые меня научила Ира Акимова, и, конечно, замечательный оптический криостат, приобретенный в Институте Физики Твердого Тела, да и мало ли что еще...

Но самое удивительное, что на этом пути я повстречала единомышленников.

Путь творчества был легкий как полет, цветной, словно радуга, яркий как солнце, которое светило нам всем, единомышленникам и сотрудникам, а формула нашего сотрудничества была вот какой:

*Руки, Энергия и Разум,
объединенные
общим интересом*

НА ДАЧЕ

Зимой мы живем в Москве, а летом – на даче под Можайском. Мы – это мой сын Саша (сейчас ему 15 лет), мои родители, я сама и кот Гоша.

Наш дачный участок граничит с лесом. Примерно раз в три года в лесу возникает большое количество грибов. Я страстная их поклонница – люблю за ними охотиться и умею приготовить грибы по-карельски. Этому блюду меня научила моя мама, а ее - тоже мама, которая родилась в карельской деревне под Петрозаводском.

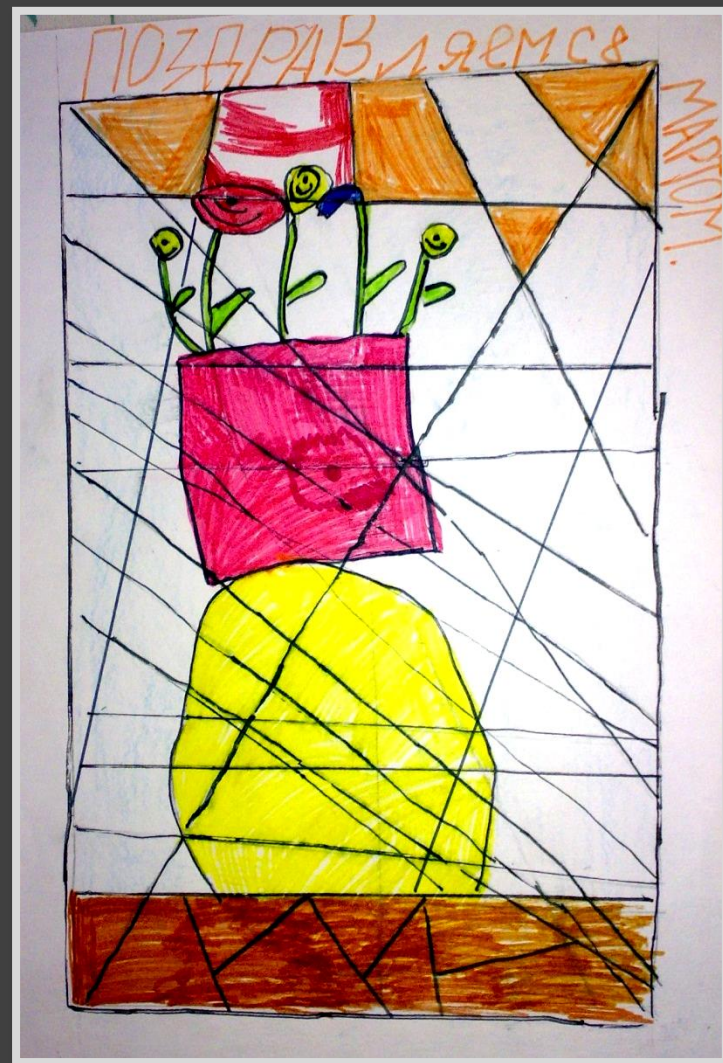
Местоположение нашего участка очень выгодное. Мы первыми успеваем добежать до леса и снять грибные «сливки». В этом году небывалое количество грибов появилось уже в конце июня. Даже сегодня, в понедельник, после воскресной «чистки» леса грибниками, мы с мамой нашли

целую сумку подберезовиков, подосиновиков и белых.

Этим летом к нам приехали погостить родственники — «маленькая» Галя с восьмилетней внучкой Катей. Меня назначили ответственной за разведение цветов на участке, а Галя и Катя помогали достойно выполнять эту задачу. Мы посадили в разных концах участка настурции, ноготки, бархатцы и васильки. Пока все эти цветы пребывают в виде семян под землей, мы, чтобы украсить участок, рассадили там и сям кустики лесных фиалок и полевых ромашек.

Как-то вечером мы с Галей и Катей пошли на пруд, и набрали на его берегу на куст цветов, которые распустились среди лопухов и крапивы. Еще днем ничего примечательного там не наблюдалось, а вечером — целый огромный цветущий куст!

Цветы были темно-малинового цвета, а его светло-зеленые листья и стебли были на ощупь мягкие и шершавые, как бархатная бумага. Не заметить это необычное растение было невозможно. Однако множество людей прошли мимо и не заметили. Похоже, этот букет был подарком именно для нас. Мы пересадили цветы на клумбу под окнами нижней террасы, после чего наш цветник принял окончательное великолепие. Позже мы узнали, что цветы называются Агростемма или Куколь. Обычно, диаметр одного цветка равен 2 см, но наши цветы были вдвое крупнее.

Пожарный пруд в соседнем садоводческом товариществе «внешторговцев» - это ежедневное спасение в жаркое лето, поскольку другой воды поблизости нет. Правда, в 20 километрах расположено красивейшее Можайское море, но выбраться туда удастся далеко не каждую неделю. Вот и сейчас наши пошли искупаться перед обедом, а я сижу дома и разглядываю репродукцию на стене. На прошлой неделе мы ездили с Сашей в Москву в музей Искусств Народов Востока, что на Гоголевском бульваре. В магазинчике при музее я и купила репродукцию картины Н.К.Рериха «Книга мудрости»: среди голубых гор со снеговыми вершинами, в лучах заходящего солнца, сидит буддийский монах и читает толстую книгу. Если долго всматриваться в картину, можно совершенно реально ощутить себя на краю горного утеса, и попытаться заглянуть на страницы книги мудрости.

Что это? Быть может книга Лао-цзы о выборе Пути, или китайская Книга Перемен, а может быть это запись бесед с невидимым Учителем Востока или полный свод чаньских изречений?

Вообще-то мне кажется, что все известные мудрости списаны, вернее, прочитаны из одной и той же книги. Наверное, существует такая общая книга Вселенских истин и там содержится все о человеке, о природе, о стихах, литературе, живописи, музыке... и человек читает ту из ее страниц, на которую позволяют заглянуть его способности и понимание. Сколько он поймет –

столько и сможет передать людям. А чего не поймет – то и читать за ним не интересно. Поэтому, можно считать, что у всех гениальных произведений один автор – тот, который написал книгу Вселенских истин.

Я снова вглядываюсь в картину Рериха. Дух захватывает от того, как под ногами и впереди голубым цветом громоздятся безлесые скалы.

Что там за ближайшей горной грядой? Вот было бы здорово, если бы у меня были крылья. Я бы тогда оттолкнулась от этой скалы и полетела над пропастью, туда, за дальние вершины, к сверкающей белизне...

Что-то я замечталась, а под окном слышится шум – это мои родные вернулись с пруда. Я слышу, как мама говорит отцу: *Все-таки самое прохладное место – это наш участок. Пока мы возвращались по солнцепеку с пруда, я совершенно изжарилась.*

- *Мам! Мама! Ты где?* – кричит Саша

- *Я тут, на верхней веранде. Приходи, поболтаем. Ну как, вам понравилось на пруду?*

- *Во как здорово! Пошли вечером вместе купаться?*

- *Пошли. Слушай, Саш, давай поиграем в журналистов.*

- *Давай.*

- *Я тебя хотела спросить: ты когда-нибудь мечтаешь?*

- *Конечно, очень часто.*

- *О чем же?*

- *Чтоб все люди были счастливы.*

- *Что толку просто так об этом мечтать?*

- *А я не просто так. Я думаю, что бы сделать для этого? Сначала-то надо все как следует обдумать, а потом уже делать.*
- *Ну и что же будет дальше?*
- *А я про «дальше» ничего не думал. До «дальше» еще не дошло.*
- *Ну, хорошо, скажи еще что-нибудь умное.*
- *Задавай вопросы. Ты же у нас сегодня журналист.*
- *Что Вы скажете по национальному вопросу?*
- *Я ко всем нациям отношусь положительно. Козлы могут быть любой национальности.*
- *Вам бы хотелось поехать в другую страну?*
- *Почему, обязательно, в другую? Я еще в своей стране не был почти нигде.*
- *Но попутешествовать хочется?*
- *Хочется, но не очень. Дел много. Вообще-то можно съездить в Англию или, лучше в Киев. Я там тоже не был.*
- *Как Вы относитесь к одежде?*
- *Я люблю, когда женщина хорошо одета. Она должна всегда хорошо выглядеть.*

- А у меня какая одежда тебе нравится?

- Вся. Ты всегда хорошо выглядишь. А лично мне все равно в чем ходить: джинсы, ботинки и майка – чтобы не выглядеть в Москве вахлаком. Шиковать не обязательно, но надо выглядеть опрятно.

- Искусство в Вашей жизни?

- Люблю живопись и музыку. Больше всего люблю Ван Гога, его краски – он чем-то с Достоевским перекликается. Достоевский – мой любимый писатель.

- А чем тебе так нравится Достоевский?

- Его стиль, его ненормальность. Как он описывает события, какие рассматривает жизненные ситуации. Мне кажется он – лучший, по крайней мере в России.

- А что ты посоветуешь лично мне?

- Я бы хотел себе посоветовать. Научиться у тебя быть таким творческим. Мне бы хотелось найти свою дорогу в жизни. Хочу тоже пройти ее творчески. Ты так умеешь что-нибудь придумать - получается талантливо, интересно. Я так не могу. Мне сейчас все интересно в равной мере. Литература, искусство меня интересуют. Хочу больше ходить в театры, музеи. В этом году я только 12 раз ходил в театр – это мало. Люблю всем помогать. Но своего, особенно меня интересующего, у меня пока нет.

- *Ваши отношение к кухне? Какие Ваши самые любимые блюда?*

- *Отношение положительное. Есть надо столько, сколько хочется (особенно, если есть чего есть). Я люблю сам готовить. Ну, не часто, а иногда, когда хочется. Все надо делать тогда, когда хочется. Если, конечно, это не приносит вреда другим. Есть мне нравится все, кроме каши. Я люблю все вкусное, например, жареную картошку.*

Снизу слышался Катин голос: *Эй, наверху! Идите скорее на кухню! Сегодня на обед жареная картошка!!!* Долго нас уговаривать не пришлось – мы побежали на кухню наперегонки, причем Сашка всех обогнал.

После обеда пошел дождь. Все разбрелись по комнатам – кто спать, кто читать, кто мечтать. Мы с Гошей заперлись в светелке на втором этаже и, под шум дождя, проспали два часа. Потом все смотрели телевизор. Показывали фильм Козинцева «Гамлет». Заглавную роль играл Иннокентий Смоктуновский. Я слушала его голос и мне хотелось кричать, такой это было пыткой. Помимо моей воли, гениальная игра артиста объединила мое сознание с сознанием принца так, что я стала воспринимать его ощущения как свои собственные, в то время как невозможность изменить произошедшее в Датском королевстве буквально сводила меня с ума своей безысходностью.

К вечеру дождь перестал и мы с отцом, чтобы сбросить возбуждение после фильма, отправились прогуляться по полю. Плотный белый туман покрывал землю, а на горизонте смыкался с густыми темными облаками. Облака заволкли почти все небо и лишь небольшая его часть была свободна. Этот разрыв в облаках был похож на сцену, тогда как мы были зрителями.

Пьеса называлась «Закат Солнца». Облака подсвечивались лучами заходящего солнца и свет этот непрерывно менялся. В розово-красно-желтую раму было вставлено голубое полотно, по которому пролетел самолет, одинокой черной точкой пересекший небо слева направо. Другой самолет пересек картину в противоположном направлении, нарисовав горизонтальную белую полосу.

Белый туман, стлавшийся по полю, скрывал все детали пейзажа и только вблизи можно было разглядеть отдельные травы. Бывают такие фотографии, когда лишь первый план четок, остальные — размыты. Так было и сегодня. Отец спросил: *Хотела бы ты полететь в это небо?* Я ответила: *Мне кажется, мы уже в небе. Этот туман — как часть облаков, по которым мы гуляем.*

Говорить много не хотелось. Был такой особенный час в природе, когда все понятно и без слов.

Отзыв к альбому «Тонкая ниточка...»

Если человек способен в письменной форме выразить свою мысль, то рассказы рождать надо! Когда ты уже почти взобрался на горку под названием «Жизнь», то можно описать отроги, по которым шел? Интересных людей, с которыми встречался? Аромат цветов, сопровождавших тебя? Ведь всегда есть родные и близкие, которым будет интересно услышать это. Размотать для внуков, для своих детей и знакомых важную Нить своей души - это вовсе не парадоксально, это важно и существенно, особенно, если язык повествования - краток, нежен, лиричен и талантлив. Можно дарить друг другу дорогие подарки, созданные кем-то другим на производстве, можно носить театральную маску, скрывая свое «я» под множеством обманчивых оттенков, а можно сесть и написать цикл рассказов, и это не авантюрная сказка, а сердечный отклик. Он всегда дорог и понятен, ибо он - Слово. А оно – первично.

Ирина Галактикацвета

© eva-and-co.ru

Творческая лаборатория «Слово и Образ»